

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 08-05/19

г.Москва

«17» мая 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «02» мая 2019 г. в 14 часов 30 минут.

Исследование окончено: «17» мая 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXX xxxxx xxx xxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

Основания производства лингвистического исследования:

- **договор** о проведении исследования спорного текста специалистами-лингвистами № 07-04/19 от 30.04.2019, заключенный между АО «Денвью Лимитэд» и РОО ГЛЭДИС;
- **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 12/05-19э от 02.05.2019 о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по указанному договору.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Для производства комиссионного лингвистического исследования предоставлены в электронном виде следующие **материалы**:

- графический макет рекламного плаката виски The Macallan;
- изображение боковых сторон трехмерной конструкции виски The Macallan, функционально представляющей собой паллету, на одной из боковых сторон которой нанесено изображение указанного рекламного плаката;
- слайд «Паллета №2», содержащий изображения (в пяти различных ракурсах) трехмерной конструкции виски The Macallan, на одной из боковых сторон которой нанесено изображение указанного рекламного плаката;
- запрос Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве № ПО/17767/159 от 12.04.19, адресованный ООО «Денвью Лимитэд», на 2 л., с приложением фотографических изображений на 2 л.;

На разрешение комиссии специалистов поставлен следующий вопрос: «Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, содержит ли высказывание *«Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?»* в контексте представленного рекламного плаката, а также трехмерной конструкции виски The Macallan, утверждение о том, что употребление алкогольной продукции улучшает эмоциональное состояние?»

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленного вопроса использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род экспертизы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 21, 22, 43]. Применялись общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (спора относительно точного смыслового содержания и языковой формы продукта речевой деятельности, включенного в состав рекламной информации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе».
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.
5. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.).

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
5. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора*).
6. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
7. Бринев К.И.. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
8. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
9. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
11. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
12. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
13. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса.— М., «Наука», 1988.
14. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
15. Казарина В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.
16. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.

17. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
18. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
19. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
20. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
21. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанных с противодействием экстремизму и терроризму / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.
22. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
23. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
24. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
25. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
27. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
28. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004.
29. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
30. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
31. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
32. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
33. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
34. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус яз., 1989.
35. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. – СПб.: ПИТЕР, 2004.
36. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.

37. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
38. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. – М.: Амалфея, 2003.
39. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
40. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
41. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
42. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
43. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
44. Шмид В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
45. Ю. Н. Караулов и др. Русский ассоциативный словарь. — М., 2002.

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства текста как продукта речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общезыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования,

информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями). **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка — цель говорящего, пишущего. При создании текста, который должен определенным образом повлиять на сознание его адресата (например, текста художественного, публицистического, рекламного), коммуникативное намерение реализуется в замысле автора. (Замысел не следует путать с умыслом — специальным понятием юриспруденции.) Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника коммуникации и обозначает конкретную цель его высказывания, т. е. спрашивает он, или утверждает, или призывает, или осуждает, или одобряет, или советует, или требует и т. д. Коммуникативные намерения являются регулятором вербального поведения партнеров.

В любом высказывании автор не просто отображает ту или иную ситуацию, а через нее выражает коммуникативное намерение по отношению к адресату: собеседнику (в личном общении) или массовой аудитории (соответственно в масс-медиа), — а также по отношению к персонажу (объекту) текста: сообщить, рассказать, обещать, угрожать, предупредить и проч.

Коммуникативное намерение, присущее отдельному высказыванию, устанавливается с учетом его контекста. Необходимо учитывать комплекс факторов: тип высказывания (повествовательное, побудительное, вопросительное, отрицательное и т. п.), характер содержащейся в нем информации (фактическая, аналитическая, директивная и т. п.), место данного высказывания в структуре текста и др.

Выражать свое намерение автор может **прямо**, чтобы адресат его однозначно понял и адекватно воспринял всю информацию, заложенную в предложение, а может и, напротив, по разным причинам выражать его **косвенно**. Тогда говорят о высказываниях с косвенными целеустановками. Причины косвенности могут быть различными, в частности, благовидными (не желать испугать, обидеть приказом, бояться услышать отказ на просьбу...) и неблаговидными (обидеть, обмануть адресата, но так, чтобы избежать последствий; дискредитировать кого-либо, но так, чтобы невозможно было привлечь к ответу за диффамацию). Как для прямого, так и для косвенного выражения намерения в человеческих языках существуют разнообразные средства, в том числе намеки, образные выражения, перифразы и проч.

В общем случае одному высказыванию могут быть присущи несколько разных коммуникативных намерений. Например, в рекламном тексте одно и то же высказывание может выполнять функцию (1) **информирования** адресата о высоких потребительских свойствах объекта рекламирования и использоваться в структуре текста как (2) **обоснование** целесообразности, выгодности приобретения рекламируемого товара; подобное высказывание может рассматриваться также как речевое средство (3) **убеждения** адресата текста в необходимости приобретения объекта рекламирования.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным суждением (оценочным утверждением), предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была*

названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. В общем случае результат восприятия речи носит субъективный, индивидуальный характер и не может рассматриваться, в отличие от смысла высказываний, как объективное свойство продукта речевой деятельности, подлежащее установлению методами лингвистической экспертизы.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов,

основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* `истребили, ликвидировали` – *Воины уничтожили город* `ликвидировали, разрушили, сожгли`.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **оказиональном** словоупотреблении. Значение оказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Предварительное исследование

Осмотр и предварительное изучение представленных материалов показывают, что высказывание, в отношении формы и содержания которого перед комиссией специалистов-лингвистов поставлен вопрос, употреблено в составе представленного рекламного плаката.

Согласно федеральному закону № 38-ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 г. (ст. 3):

реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке;

Согласно ст. 3 закона «О рекламе», в качестве объекта рекламирования может выступать товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама; под товаром здесь понимается любой продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Анализ приведенного определения рекламы показывает, что **реклама** — особый вид информации. Признаки рекламной информации:

- 1) рекламной является информация независимо от способа ее распространения;
- 2) реклама — информация, адресованная неопределенному кругу лиц;
- 3) реклама — информация, имеющая определенную направленность, а именно: привлечение внимания, интереса к товару, услуге, изготовителю или продавцу товара, средству их индивидуализации, результату интеллектуальной деятельности, мероприятию, формированию и поддержание интереса к ним.

На представленных изображениях трехмерной конструкции виски «The Macallan» указанный плакат присутствует в виде изображения, нанесенного на боковые грани конструкций, каждая из которых выполняет две основных функции:

- функцию носителя рекламной информации;
- функцию паллеты для размещения товара, являющегося объектом рекламирования, — виски The Macallan.

Изображения конструкций виски «The Macallan» содержит в нижней своей части надпись «ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ».

На рекламном плакате, содержащем спорное высказывание, присутствует изображение товара, являющегося объектом рекламирования, — бутылки виски The Macallan, размещенной на фоне пейзажа, изображающего пустынную каменистую (вероятно, горную) местность, либо этикетки указанного товара. В первом случае присутствует также надпись «*The Macallan. Решайся!*».

Указанные элементы составляют лингвистический и экстралингвистический контекст высказывания «*Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?*», в отношении которого перед комиссией специалистов поставлен вопрос.

С учетом изложенного, **исследованию подлежит** высказывание «Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?», рассматриваемое в описанном в настоящем разделе заключения контексте (в дальнейшем также **исследуемое высказывание, спорное высказывание**).

Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

- 10) в рекламе;

...

Использование **русского языка как государственного** предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Разрешение поставленного перед комиссией специалистов-лингвистов вопроса предполагает решение следующих частных экспертных задач:

1. установление буквального смысла, выражаемого спорным высказыванием в контексте представленного рекламного плаката;

2. определение формы выражения информации в спорном высказывании при решающем противополжении формы утверждения иным языковым формам;

3. синтез результатов исследования и формулирование вывода по поставленному перед комиссией специалистов-лингвистов вопросу.

3. Исследование по поставленному вопросу

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного высказывания «Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?» в контексте, описанном в разделе 2 настоящего заключения, показывает следующее.

По данным «Большого толкового словаря», прилагательное *готовый* имеет в современном русском языке значение «имеющий желание, склонный, расположенный, способный что-л. сделать», используется в данном значении преимущественно в кратких формах (в том числе в краткой форме единственного числа мужского рода *готов*) в функции сказуемого в сочетании с предложно падежной форме *на+вин.п.* либо с инфинитивом. Приведенное значение имеет также оттенок «находящийся в состоянии, близком к чему-л.», для которого характерно использование в сочетании с инфинитивом. Другие известные толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления формы *готов* в составе исследуемого высказывания исключает иные словарные значения и оттенки значений как нарушающие условия синсемичности.

По данным «Большого толкового словаря», глагол *рискнуть* в сочетании с формой творительного падежа (*рискнуть чем*) имеет в современном русском литературном языке значение «подвергнуть что-л. опасности ради кого-, чего-л.». Другие известные толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления формы *рискнуть* в составе исследуемого высказывания исключает иные словарные значения и оттенки значений как нарушающие условия синсемичности, а также, возможно, стилистически не соответствующие жанру рекламного текста.

По данным «Большого толкового словаря», существительное *шанс* имеет в современном русском языке единственное значение «вероятная возможность осуществления чего-л.». Другие известные толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции.

По данным «Большого толкового словаря», глагол *взлететь* выражает в современном русском языке прямое (основное, первое словарное) значение «поднявшись, полететь». «Новый толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой дает более подробную систему значений, в которой приведенной дефиниции соответствуют значения «подняться в воздух с помощью крыльев (о птицах, летающих насекомых)», «оторвавшись от какой-либо поверхности, подняться с помощью двигателей на определенную высоту (о летательных аппаратах)», «с силой, стремительно полететь вверх». Другие известные толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления формы *взлететь* в составе исследуемого высказывания исключает иные

словарные значения и оттенки значений как нарушающие условия синсемичности. Употребление глагола *взлететь* в составе спорного высказывания представляет собой очевидную, прозрачную метафору на основе прямого значения (в любом из приведенных вариантов) этого глагола, смысловое содержание которой может быть описано в форме «испытать ощущения, сходные с ощущениями, испытываемыми птицей, насекомым, пилотом или пассажиром летательного аппарата при стремительном движении вверх и переходе в фазу полета».

Метафоричность словоупотребления глагола *взлететь* актуализирует его ассоциативные связи в системе современного русского языка, позволяющие уточнить выражаемое им смысловое содержание. По данным «Русского ассоциативного словаря», ассоциативный образ данного глагола формируется понятиями, выражаемыми следующими единицами языка и речи (перечисляются слова-реакции на слово *взлететь*, предъявляемое носителям современного русского языка в качестве слова-стимула, с указанием частоты): «вверх, высоко **12**; самолет **11**; в воздух, ввысь, в небо, небо **5**; на воздух, упасть **3**; в небеса, на крыльях, на небеса, на самолете, под облака **2**; быстро, в высоту, взмахнув крылами, взорваться, в карьере, вспорхнуть, выше других, до неба, до небес, Икар, как самолет, краснеть, круто, к солнцу, легко, мечта, над всеми, над землей, над миром, на крышу, на Луну, небеса, освободиться, подняться, прилететь, прыгнуть, птица, сознание, счастье, умчаться, Франция **1**». Общее число реакций составляет 102. Реакции «в воздух, ввысь, в небо, небо, на воздух, в небеса, на крыльях, на небеса, под облака, в высоту, взмахнув крылами, выше других, до неба, до небес, Икар, круто, к солнцу, легко, мечта, над всеми, над землей, над миром, на Луну, небеса, освободиться, сознание, счастье» (общим числом 50) свидетельствуют о потенциально позитивном восприятии метафоры, выражаемой глаголом *взлететь*, как указывающей на душевный, эмоциональный подъем. Негативными можно считать лишь ассоциации, связанные с антонимами глагола *взлететь* «на воздух, упасть, взорваться», общим числом 7 реакций.

С учетом изложенного, метафорическое смысловое содержание, выражаемое глаголом *взлететь* в составе исследуемого высказывания, может быть уточнено на основе анализа его ассоциативных связей в системе современного русского языка следующим образом: «испытать приятное чувство душевного, эмоционального подъема, сходное с

ощущениями, испытываемыми при стремительном движении вверх и переходе в фазу полета».

Обобщение приведенных лексикографических данных позволяет определить смысловое содержание, выражаемое исследуемым высказыванием, при сохранении его грамматически вопросительной формы в виде «Имеешь ли ты желание, способен ли ты подвергнуть всё опасности ради вероятной возможности испытать приятное чувство душевного, эмоционального подъема, сходное с ощущениями, испытываемыми при стремительном движении вверх и переходе в фазу полета?» либо в виде «В состоянии ли ты подвергнуть всё опасности ради вероятной возможности испытать приятное чувство душевного, эмоционального подъема, сходное с ощущениями, испытываемыми при стремительном движении вверх и переходе в фазу полета?».

При обеих приведенных интерпретациях вопрос, выражаемый спорным высказыванием, является риторическим. Присущее исследуемому высказыванию коммуникативное намерение может быть определено как предложение, которое сделано адресату текста в отношении рекламируемого товара, — предложение приобрести товар (при первой интерпретации) либо как обращенный к адресату вызов, принятие которого предполагает приобретение товара. Данное предложение или вызов поддерживаются в контексте, описанном в разделе 2 настоящего заключения, наличием надписи «The Macallan. Решайся!», выражающей прямое побуждение к их принятию.

Коммуникативные намерения предложения и вызова, наряду с присутствующим в контексте исследуемого высказывания императивным высказыванием «Решайся!», соответствуют информации директивного типа; противоположение утвердительной формы иным формам выражения сведений неприменимо к директивной информации. Следовательно, спорное высказывание не может рассматриваться как высказывание, выражающее какое бы то ни было явное утверждение.

Информация, выражаемая исследуемым высказыванием в скрытой форме, представлена следующими смысловыми компонентами:

- «приобретение и использование объекта рекламирования сопряжено с опасностью для всего, чем обладает адресат данной рекламы». Данный смысловой элемент в контексте, описанном в разделе 2 настоящего заключения, соотносится с предупреждающей надписью «ЧРЕЗМЕРНОЕ

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ», указывающей на характер опасности, о которой идет речь. С учетом изложенного, данный смысловой компонент выражает предостережение — разновидность директивной информации;

- «в результате приобретения и использования объекта рекламирования вероятной для адресата является возможность испытать приятное чувство душевного, эмоционального подъема, сходное с ощущениями, испытываемыми при стремительном движении вверх и переходе в фазу полета». Данный смысловой элемент включает в себя прямые указания («вероятной», «возможность», отнесенность к будущему времени) на предположительный характер содержащейся в нем информации. В качестве яркого лексического маркера предположительности сообщаемых сведений выступает существительное *шанс*.

Таким образом, информация, выражаемая исследуемым высказыванием в скрытой форме, включает в себя:

- директивную информацию в форме предостережения. Противоположение утвердительной формы иным формам выражения сведений неприменимо к директивной информации. Следовательно, эта информация не может рассматриваться как сведения, выраженные в форме какого бы то ни было скрытого утверждения;
- информацию, выраженную в форме скрытого предположения о возможном улучшении эмоционального состояния адресата. Предположение является одной из языковых форм, абсолютно противопоставленных форме утверждения.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, высказывание «Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?» в контексте представленного рекламного плаката не содержит каких бы то ни было сведений, выраженных в форме утверждения, в том числе не содержит утверждения о том, что употребление алкогольной продукции улучшает эмоциональное состояние.

ВЫВОД:

Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, высказывание «*Готов рискнуть всем ради шанса взлететь?*» в контексте представленного рекламного плаката, а также трехмерной конструкции виски «The Macallan», **НЕ содержит** утверждения о том, что употребление алкогольной продукции улучшает эмоциональное состояние.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. №14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.